

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ
Культура. — 1994. — 24 авг. — С. 8.
ПРОСТОДУШНАЯ МОДА

Ругать последние фильмы Евгения Гинзбурга нелегко. Еще вчера он был всеобщим любимцем и почти не изменился с тех, вчерашних времен. Тут волей-неволей вспомнишь мудрую и саркастичную иронию Маршака: «Ты старомоден, вот расплата за то, что в моде был когда-то». Слишком долго следовать моде всегда опасно, даже если создал эту моду ты сам.

В семидесятые Гинзбург определил стиль отечественного музыкального телешоу на десятилетие вперед двумя очень разными и исключительно удачными работами: «Волшебным фонарем», переположившим регламентированный и скучный застойный «голубой экран», и замечательным бенефисом Людмилы Гурченко с песнями разных лет (совместная работа актрисы и режиссера получила продолжение в фильме «Рецепт ее молодости»). Еще долго «стиля Гинзбурга» вполне плодотворно придерживались и сам режиссер, и большинство его коллег. Его до сих пор регулярно приглашают на фестиваль в Монре — в «Канны телевизионного кино», где помнят его фильмы — лауреаты фестивалей прошлых лет, а самого Гинзбурга почитают как корифея отечественного ТВ и российского предвестника видеоклипа.

Однако предвосхитить новомодную эстетику еще не означает органично для себя ее освоить. В конце восьмидесятых Гинзбург, не покидая ТВ, начинает работать в большом кинематографическом формате. Если его первые «крупномасштабные» опыты, мюзиклы — экранизации «Остров погибших кораблей» по А. Беляеву и «Руанская дева по прозвищу Пышка» по Мопассану, поставленные совместно с Рауфом Мамедовым, были честно отнесены к разряду полудач, то последняя, уже самостоятельная работа «Простодушный» по Вольтеру, производит впечатление чего-то безнадежно архаического и старомодного.

Между тем «Простодушный» не намного хуже предыдущих фильмов тандема Гинзбург — Мамедов и совсем не далеко ушел от «Волшебного фонаря». Но десять лет назад время работало вместе с режиссером, а теперь оно работает против него. На «Простодушного» так и тянет налепить ярлык «застойная музыкальная комедия», да только режиссер Евгений Гинзбург никогда не был «застойным». Проблема заключается в том, что его творчество целиком осталось в том времени, против общего настроения и стиля которого он когда-то выступал.

Сейчас в искусстве, моде, в мельчайших частностях быта превыше всего ценится безупречный вкус, стиль «от кутюр», словом, высший класс, и, может быть, именно потому, что окружающая жизнь задыхается от дешевки и кича. А режиссер в своих фильмах, причем не только в открыто театрализованных, кабаре-ретных «Погибших кораблях» и «Пышке», но теперь и в «Простодушном», все-таки идущем от философской повести Вольтера, предлагает одну эстетику — варьете, кафешантана, оперетты, ту же, что и в прежних телевизионных работах. Раньше этот стиль намеренной вульгарности, «стильной безвкусицы» (а безвкусица, безусловно, тоже может быть стилем, и стиль этот имеет право на существование) казался свежим, поумному провокационным, фрондирующим, в его легкости и легкомыслии виделись обаяние и новизна. Ныне он устарел безнадёжно, тем более что варьете и кабаре, того, что в просторечии принято называть «рестораном» или искусством на потребу, вокруг предостаточно.

Другие составляющие «стиля Гинзбурга»? Эротическая пикантность, эдакая симпатичная французская фривольность, которую так легко обнаружить у лукавого Вольтера, равно как и у Мопассана, и даже Беляева? В свое время раско-

ванность иных эпизодов «Волшебного фонаря» казалась едва ли не скандальной и во многом сделала звездную репутацию молодому Гинзбургу. Сейчас эротика почти приелась, на ней уже не сделаешь ни кассу, ни успех. Музыка, музыкальные номера? Они хороши, профессиональны, но как тут не заметить, что нет в картине ни одной поп-звезды, ни одного шлягера. Хотя в «Острове погибших кораблей» все это (песни в исполнении Минаева, Долиной) еще присутствовало.

Не только музыка, весь фильм производит впечатление профессионально отработанных, наработанных ходов. Сказанное относится не только к режиссеру, но и к собранной им актерской команде — от обаятельных дебютантов Ларисы Шахворостовой в роли Снет-Ив и Простодушного — Сергея Маховикова до мастеров и мэтров. Любимцы публики в очередной раз продемонстрировали свои маски: Александр Ширвиндт — «маску Ширвиндта», Армен Джигарханян — «маску Джигарханяна» и т. п.

Вряд ли Евгений Гинзбург и его соавтор, сценарист Ким Рыжов, собирались воспроизвести на экране философские взгляды Вольтера, пытались передать интеллектуальную игру его ума. Скорее, просто пересказывали «Простодушного» в «простодушном» жанре мюзикла. Результат получился довольно неожиданным: оказывается, и вечные сюжеты, классика на языке популярных жанров зависят от настроения эпохи, капризов моды.

Вывод однозначен: если у Вольтера иногда бывают неудачи с этой вздорной и неуживчивой дамой — кинематографической модой, то не стоит расстраиваться Евгению Гинзбургу. Думается, что у этого режиссера хватит смелости и профессионализма, чтобы справиться с ее капризами.

Анастасия МАШКОВА.